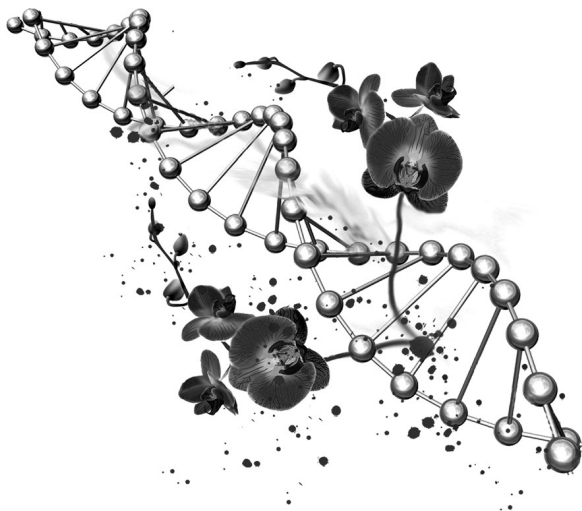

по следам громких дел

ДНК НЕЗЕМНОЙ ЛЮБВИ

ТАТЬЯНА
СТЕПАНОВА

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Степанова, Татьяна Юрьевна.

С79 ДНК неземной любви : [роман] / Татьяна Степанова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (По следам громких дел. Детективы Т. Степановой).

ISBN 978-5-04-183533-0

Такого загадочного дела в практике МУРа не было никогда... По ночам на московских бульварах находят жертв страшных и чудовищных преступлений. Кате Петровской, сотруднице пресс-центра УВД, выпал шанс стать участником проводимого расследования. Версий было много. Но в итоге осталась лишь одна, самая невероятная, зато подтверждаемая результатами экспертизы ДНК: жуткие убийства на московских бульварах совершала Лариса Белоусова, убитая пять лет назад...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183533-0

© Степанова Т.Ю., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Вот ужасный, вызывающий дрожь случай про красную пиявку, а вот страшная смерть и трагедия в *****, и тогда же был выслежен Убийца на Бульварах.

*Артур Конан Дойл
«Пенсне в золотой оправе»*

Глава 1

СОЗВЕЗДИЕ СКОРПИОНА

Июль. Московская область

Из тех, кто явился этой ночью на кладбище, никто не обратил внимания на звезды над головой. Небо ясное и безоблачное, звезды яркие — стылые, равнодушные, ослепительные в своем космическом высокомерии. Такая яркость наблюдается только зимой, в сильные морозы, но на дворе стоял жаркий июль. Пожалуй, самый жаркий в Подмосковье за последние двадцать лет.

А луна...

Ее как будто не было вовсе, луна словно потерялась, заблудилась во мраке. А может, затаилась где-то там, в черной пучине, камнем канула на дно вселенной, чтобы никогда уже больше не всплыть, не водрузить свой мерцающий щит на ночные ворота, что были когда-то заперты крепко-накрепко на тысячи замков и запоров — не здесь, не нами, не в этом жарком июле, растекшемся по земле, как расплавленный свинец.

А луна...

Нет, ее просто затмили желтые фары остановившихся у ограды кладбища машин. Джипы и «Лендроверы», «БМВ», пара черных «Мерседесов»

и погребальный катафалк с бронированными стеклами.

Звезды... там, высоко...

Опрокинутый ковш Большой Медведицы...

Скорпион, поднявший ядовитое жало...

Все, кто явился этой ночью на кладбище на Великую мессу, приехали в масках. Странное и нелепое зрелище — вот они выстроились у кладбищенской стены. Багровые огоньки сигарет, аромат дорогого парфюма, запах алкоголя и пота. И маски на лицах — у кого-то роскошная, с венецианского карнавала, а у кого-то просто шерстяная «бандитка» с прорезями для глаз, натянутая до самого подбородка.

И только один был без маски. Дверь бронированного катафалка открылась, и они увидели его. Он вышел.

— Ну?

Голос тихий. И в ответ ни звука, а ведь этой ночью сюда, на кладбище, явилось немало людей, причем некоторые из них уже накачались под завязку, потому что сбор происходил в ночном клубе в Москве в Чертольском переулке. А уж если завалялись ночью в клуб, то как уж тут не дернуть, и тем не менее...

Было очень тихо у кладбищенской стены, когда он произнес это свое «Ну» — то ли приветствие, то ли вопрос, то ли приказ, понукание оробевшему стаду.

— Калитка закрыта...

— Не через главные же ворота идти... Могут увидеть, пойдут разговоры...

— И так уж, наверное, черт-те что болтают...

Он прошел сквозь них к стене, к железной ка-

литке. Взялся за ручку и потянул на себя. Калитка открылась.

— Берите все там, в машине.

Несколько человек направились к катафалку. Фары погасили, включили карманные фонари. Желтые круги заплясали по бортам машин, по кирпичной стене, по темным окнам катафалка. Понеслась какая-то возня, потом сопение, хрюканье...

— Осторожно! Ноги-то у нее связаны?

— Ну и вонь!

Раздался душераздирающий визг.

— Тихо вы!

— Ничего, сторож предупрежден, ему заплачено, грузите быстрее на тележку, туда на машинах не проедем... Тяжеленная тварь...

Свинья, ноги которой были крепко связаны, дергалась, пытаясь вырваться, когда ее вытащили из катафалка и погрузили на тележку, предназначенную для перевозки гробов. Свинья сопела и хрюкала.

Он подошел к ней и пощекотал за ушами. Он был высокий и стройный, одетый в черное, один из всех он не надел в эту ночь маску.

— Пора.

Странная процессия двинулась за тележкой. Через калитку они все вошли на территорию кладбища.

А свинья...

Она, кажется, смирилась со своей судьбой. После того как человек без маски пощекотал ее за ушами, почесал ее горло, которое вот-вот должен был рассечь нож, она, жертва этой ночи, смирилась, затихла.

— Скорпион...

Человек без маски, следовавший первым в этой странной процессии за свиньей, обернулся. Кто-то позвал его из темноты.

— Ну?

Кто-то позвал — кто-то из этих, плетущихся следом, явившихся на кладбище на джипах и «Мерседесах» после сбора в ночном клубе в Чертольском переулке.

— Ну?

Нет ответа, нет вопроса, только шаги, гравий шуршит...

В темноте среди деревьев, среди оград не видно ни зги. Свет фонарей выручал мало, но они знали, куда идти.

— Теперь направо, в самый конец... Туда тележка не пройдет, придется так тащить, на руках... Вот черт... Там все готово? Кто-нибудь, да пойдите же вперед, гляньте — яма готова? Яма должна быть уже вырыта, так ведь со сторожем договаривались...

— Сюда, за памятник... Давай, давай, давай... еще, еще, еще...

Все словно обернулось веселой игрой. И все перевели дух, у всех отлегло от сердца. И правда, разве это не забавное приключение — ночь, кладбище после клуба под названием «Яма», где все собрались и узнали, что на этот раз Великая темная месса будет проведена вот здесь... Прежде, когда собирались в заброшенных туннелях столичного метро, тоже было стремно, но диггеры стали досажать, а потом и милиция. А собрались как-то в одном доме на Рублевке, так потом просто плевались — никакого драйва особого, все нажрались, накололись, нанюхались...

А здесь, на кладбище, где уже подготовлена жертвенная яма...

Когда она наполнится свиной кровью, то...

Вообще, кто знает, может, это действительно все не просто так...

Одно дело нервы пощекотать себе и другим, развлечься, и...

Свинья, словно почуяв что-то, испустила пронзительный визг. И это было так неожиданно, так страшно, что те, кто волокли ее через надгробия в глубь кладбища к подготовленной яме, уронили тушу на землю.

Человек без маски пнул свинью ногой в бок. Достал нож.

— Ближе давайте, на самый край! Ну!

Он приказывал, а они повиновались ему. Отчего так было здесь, на кладбище? Они и сами не могли сказать.

Вообще, кто знает, а может, все это действительно не просто так...

Великая темная месса в летнее полнолуние, когда — вот странность — полной луны нет на небе. Только звезды, одни лишь звезды.

Перевернутый ковш Большой Медведицы, нет, как написано в древней Книге мертвых — созвездие Скорпиона.

Когда яма наполнится кровью, можно загадывать любые желания, и ТОТ, кто явится в ночи этой крови отведавший, исполнит их все до единого.

Сказки? Вы скажете, все это сказки, бред? Конечно, но...

А вдруг?

Когда вонючая свинья с черной отметиной на боку (сколько же искали именно такую, точно такую, сколько фермерских хозяйств, сколько свиноводческих комплексов объездили!) истечет кро-

вью на краю ямы, можно загадывать любые желания.

Доходный бизнес...

Рост активов...

Увеличение продаж...

В федеральном резерве места освободились...

Может, папаша скоро коньки откинёт, а там такое наследство...

Удвоение капитала... утроение... меньше чем за год...

Жена, с которой прожили десять лет, сейчас на Сейшелах... Несчастный случай, авиакатастрофа, и все. И не надо делить совместно нажитое имущество... А той, другой, ей всего девятнадцать...

Когда яма наполнится кровью, явится *тот*, кто крови напьется и исполнит, исполнит, подарит новую жизнь... надежду... тот самый драйв...

Бред? Можете не верить, все равно, но попробовать-то, принять участие в такой вот «кладбищенской акции» можно?

— Я сказал, ближе, на самый край! — Человек без маски, которого звали Скорпион, наступил на свиную тушу ногой, прижимая жертву к земле.

Наклонился и вонзил нож.

В темноте не было видно ни зги. Только контуры, только густые тени. Деревья, деревья, корявые стволы, ржавые ограды, кресты, кресты.

Яма зияла, как провал. Свинья с перерезанным горлом хрипела, дергала связанными ногами, словно пыталась убежать от своих мучителей. Кровь хлынула ручьем, впитываясь в глину.

Человек без маски встал на колени возле свиной туши. Они не видели его лица, лишь спину. Он крепко сцепил руки, поднял их над головой, будто призывая что-то из темноты.